

К ВОПРОСУ О ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ КОРПОРАЦИЙ

Синявский Алексей Алексеевич

Аспирант кафедры международного и европейского права
Казанского (Приволжского) федерального университета (Казань), ORCID: 0000-0003-0346-7047,
e-mail: alex.sinyavskiy95@gmail.com

В настоящее время в доктрине нет единого мнения о правосубъектности транснациональных корпораций (ТНК), а также отсутствует какой-либо юридически обязательный международно-правовой договор, закрепляющий их статус в качестве субъекта международного права. Эти факторы препятствуют эффективному международно-правовому регулированию их деятельности. Автор рассматривает современные концепции правосубъектности транснациональных корпораций, а также анализирует позиции отечественных и западных ученых о правовом статусе ТНК в международном публичном праве. Автор приходит к выводу, что в настоящий момент преобладает тенденция к признанию за ТНК частичной международной правосубъектности, однако в ближайшем будущем эта ситуация может измениться и ТНК станут полноправными субъектами международного права.

Ключевые слова: международное публичное право, транснациональные корпорации, международная правосубъектность, субъект международного права, правовой статус транснациональных корпораций

Для цитирования: Синявский А. А. К вопросу о правосубъектности транснациональных корпораций // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2021. № 1. С. 50–58. DOI: http://doi.org/10.34076/22196838_2021_1_50.

TO THE LEGAL PERSONALITY OF TRANSNATIONAL CORPORATIONS

Sinyavskiy Alexey

Post-graduate, Kazan Federal University (Kazan), ORCID: 0000-0003-0346-7047,
e-mail: alex.sinyavskiy95@gmail.com

Currently, the doctrine does not have a consensus on the legal personality of transnational corporations (TNCs), and there is also no legally binding international treaty establishing their status as a subject of international law. These factors hamper the effective regulation of their activities under international law. The author discusses modern concepts of the legal personality of TNCs and also analyses the positions of domestic and Western scholars to determine the legal status of TNCs in international public law. The author comes to the conclusion that today the tendency to recognize partial international legal personality for TNCs prevails, however, in the near future this situation may change and TNCs may become full-fledged subjects of international law.

Key words: international public law, transnational corporations, international legal personality, subject of international law, legal status of transnational corporations

*For citation: Sinyavskiy A. (2021) To the legal personality of transnational corporations. In *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnalu»*, no. 1, pp. 50–58, DOI: http://doi.org/10.34076/22196838_2021_1_50.*

Транснациональная корпорация (ТНК) – это образующее экономическое единство объединение юридических и неюридических лиц различной национальности, осуществляющее предпринимательскую деятельность более чем в одной стране, контролируемое и управляемое как минимум одной материнской компанией. Такая корпорация обладает разветвленной трансграничной структурой расположенных в различных государствах подразделений, каждое из которых может являться или не являться самостоятельным юридическим лицом, образованным в любой организационно-правовой форме в соответствии с правом принимающего государства.

Говоря об основных трудностях, связанных с международно-правовым регулированием деятельности транснациональных корпораций, нельзя обойти вниманием проблему их международно-правового статуса. Сложная трансграничная структура создает препятствия при определении международной правосубъектности ТНК, что стало предметом многочисленных дискуссий среди специалистов в области международного права.

Общепризнанно, что международная правосубъектность – это способность лица быть носителем международных прав и обязанностей, а также их реализовывать и нести ответственность в случае их нарушения¹. Таким образом, под международной правосубъектностью следует понимать совокупность трех качественных характеристик: правоспособности, дееспособности и деликтоспособности. Обладание международной правосубъектностью, следовательно, означает возможность быть субъектом международного права, что позволяет участвовать в международных отношениях² и, как следствие, конкретных правоотношениях, складывающихся между субъектами международного права, так как «каждое правоотношение – это конкретная реализация тех прав и обязанностей, которые принадлежат субъекту права. Поэтому, чтобы стать субъектом правоотношения, надо прежде всего быть субъектом права»³.

Субъекты международного права приобретают субъективные права и обязанности только при вступлении в конкретные правоотношения с другими субъектами международного права. При этом, чтобы считаться субъектом международного права, достаточно иметь хотя бы одно право или хотя бы одну обязанность. Объем и содержание право-, дееспособности и деликтоспособности конкретного лица определяется нормами международного права⁴. В общем виде правоспособность означает обладание субъектом международными правами и обязанностями, закрепленными в международных договорах, обычаях и общих принципах права (ст. 38 Статута Международного Суда ООН); дееспособность выражается в способности независимо осуществлять свои права и обязанности на практике, заключать международные договоры, участвовать в создании и согласовании международно-правовых норм, участвовать в международных спорах с целью защиты своих прав и предъявлять претензии в международном порядке; деликтоспособность выражается в способности нести ответственность за совершенные правонарушения.

Как отмечают Н. Джагерс и М. Шоу, правосубъектность является относительным феноменом и может меняться в зависимости от обстоятельств⁵.

В современной доктрине международного права сложилось как минимум три точки зрения на международную правосубъектность транснациональных корпораций: 1) ТНК обладают полной международной правосубъектностью; 2) ТНК обладают частичной международной правосубъектностью; 3) ТНК не обладают международной правосубъектностью.

¹ Международное право: учеб. для бакалавров / отв. ред. Р. М. Валеев, Г. И. Курдюков. М.: Статут, 2017. С. 153; *Фельдман Д. И., Курдюков Г. И.* Основные тенденции развития международной правосубъектности. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1974. С. 30; *Джакели Л. Т.* Правосубъектность в теории и практике современного международного публичного права: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 15–16 и др.

² *Лукашук И. И.* Некоторые вопросы кодификации и прогрессивного развития права международных договоров // Советский ежегодник международного права. 1966–1967. М.: Наука, 1968. С. 58; *Бобров Р. Л.* Основные проблемы теории международного права. М.: Междунар. отношения, 1968. С. 68.

³ *Фельдман Д. И., Курдюков Г. И.* Указ. соч. С. 34.

⁴ Международное право: учеб. пособие / под ред. П. Н. Бирюкова. М.: Юрист, 1998. С. 28.

⁵ *Jagers N.* The Legal Status of the Multinational Corporation under International Law // Human Rights Standards and the Responsibility of Transnational Corporations. Leiden: Brill, 1999. P. 262; *Shaw M.* International Law. 8th ed. Cambridge: Cambridge University Press, 2017. P. 246.

В отечественной доктрине международного права долгое время наиболее распространенной являлась концепция отрицания правосубъектности ТНК¹. Аргументы ее сторонников сводятся к тому, что ТНК не могут обладать правосубъектностью в силу отсутствия некоторых субъективных прав, таких как возможность участвовать в создании норм международного права. Авторы также отмечают, что признание ТНК в качестве субъектов международного права представляет угрозу суверенитету государств.

В западной доктрине международного права традиционной является точка зрения, согласно которой ТНК обладают международной правосубъектностью и признаются в качестве субъекта международного права. Одним из ее основоположников считается Ф. Джессап, который еще в первой половине XX в. указывал на необходимость урегулирования деятельности ТНК и пересмотра существующих на тот момент правоотношений². Он выступал за создание так называемого транснационального права, особой правовой системы, «включающей всю совокупность правовых норм, регулирующих действия или события, выходящие за пределы национальной юрисдикции»³. В его концепции ТНК признается субъектом транснационального права, являющегося элементом международного права⁴. В дальнейшем его идеи были развиты В. Фридманом⁵.

В то же время значительное число западных ученых не относят ТНК к субъектам международного права, основываясь на том, что признание за ними правосубъектности ослабит власть государств и их доминирующее положение в международном праве⁶. Некоторые авторы не считают правосубъектность ТНК проблемой для международно-правового регулирования, но допускают изменение этой ситуации в будущем⁷.

В конце XX – начале XXI в. как в отечественной, так и в западной доктрине международного права произошел «правосубъектный поворот», после которого исследователи (К. А. Бекашев, Н. Джагерс, А. Ф. Л. Латорре, В. Читейл и др.) стали все чаще говорить о наличии у ТНК частичной международной правосубъектности⁸. Они отмечают, что ТНК имеют определенные права в соответствии с международным правом,

¹ *Лабин Д. К.* Некоторые проблемы международного регулирования инвестиций // Государство и право. 1998. № 10. С. 100; *Международное публичное право* / под ред. К. А. Бекашева. М.: Проспект, 1998. С. 361; *Вельяминов Г. М.* Основы международного экономического права. М.: Теис, 1994. С. 11; *Нгум К. Ф.* Международно-правовые и национальные нормы, регулирующие деятельность ТНК (на примере стран Центрально-Африканского таможенного и экономического союза /ЮДЕАК/): дис. ... канд. юрид. наук. М., 1984. С. 37; *Международная правосубъектность (некоторые вопросы теории)* / отв. ред. Д. И. Фельдман. М.: Юрид. лит., 1971. С. 359–361; *Шушилов В. М.* Международное экономическое право: учеб. пособие. М.: Всерос. акад. внешней торговли, 2014. С. 225; *Лукашук И. И.* Международное право. Общая часть. 2-е изд. М.: Волтерс Клувер, 2001. С. 27; *Ковалев А. А.* Международное экономическое право и правовое регулирование международной экономической деятельности. М.: Научная книга, 2007. С. 121; *Черниченко С. В.* Теория международного права: Старые и новые теоретические проблемы: в 2 т. М.: НИМП, 1999. Т. 2. С. 17–57 и др.

² *Jessup P. C.* A Modern Law of Nations. An Introduction. N. Y.: The Macmillan Company, 1948.

³ *Jessup P. C.* Transnational Law. New Haven: Yale University Press, 1956. P. 2. Цит. по: *Берандзе М. Р.* Концепция транснационального права в международном праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 21.

⁴ *Берандзе М. Р.* Указ. соч. С. 49.

⁵ *Friedmann W.* The Changing structure of International law. N. Y.: Columbia University Press, 1964. P. 223, 368.

⁶ *Crawford J.* Brownlie's Principles of Public International Law. 8th ed. Oxford: Oxford University Press, 2012. P. 65; *Malanczuk P.* Akehurst's Modern Introduction to International Law. 7th rev. ed. L.: Routledge, 1997. P. 102; *Sauvant K. P., Aranda V.* The International Legal Framework for Transnational Corporation // Transnational Corporations: The International Legal Framework. L.; N. Y.: Routledge, 1994. Vol. 20. P. 84; *Johns F.* The Invisibility of the Transnational Corporation: An Analysis of International Law and Legal Theory // Melbourne University Law Review. 1994. Vol. 19. P. 900, 913–914.

⁷ *Kokkini-Iatridou D., De Waart P. J. I. M.* Foreign Investments in Developing Countries – Legal Personality of Multinationals in International Law // Netherlands Yearbook of International Law. 1983. Vol. 14. P. 111–123, P. 131; *Shaw M.* Op. cit. P. 287–288, 297.

⁸ См., например: *Международное право* / отв. ред. Р. М. Валеев, Г. И. Курдюков. С. 166–167; *Международное публичное право* / под ред. К. А. Бекашева. С. 114; *Jagers N.* Op. cit. P. 264–266; *Latorre A. F. L.* In Defence of Direct Obligations for Businesses Under International Human Rights Law // Business and Human Rights Journal. 2020. Vol. 5. № 1. P. 56, 65; *Chetail V.* The Legal Personality of Multinational Corporations, State Responsibility and Due Diligence: The Way Forward // Unity and Diversity of International Law. Leiden: Brill, 2014. P. 105–130; *Kinley D., Chambers R.* The UN Human Rights Norms for Corporations: The Private Implications of Public International Law // Human Rights Law Review. 2006. Vol. 6. № 3. P. 483 и др.

такие как право привлекать государства в международный арбитраж, права и обязанности в соответствии с международными контрактами и инвестиционными договорами для получения недискриминационного режима и др. По словам С. Ратнера, государства косвенно признают обязанности корпораций путем установления предписаний для них в международном трудовом, экологическом, антикоррупционном праве¹. По его мнению, раз государства и международные организации могут признать права и обязанности корпораций в некоторых областях, то не существует теоретических препятствий для более широкого признания их обязанностей в других областях, например в области прав человека². У. Ю. Маммадов считает, что ТНК обладают определенной международной правосубъектностью, являясь специальными, неправообразующими субъектами с ограниченным объемом правоспособности³, так как они обладают определенными процессуальными правами в соответствии с Вашингтонской конвенцией о порядке разрешения инвестиционных споров между государствами и иностранными лицами 1965 г. (п. «б» § 2 ст. 25) при разрешении международных споров в таких международных органах, как МЦУИС. К аналогичному выводу приходит А. А. Каширкина, отмечая, что ТНК обладают «некоторыми элементами правосубъектности»⁴.

Таким образом, сегодня в доктрине международного права преобладающей становится концепция признания за ТНК частичной правосубъектности.

Полагаю, что в современном международном праве еще рано говорить о полной международной правосубъектности ТНК. Существующие международно-правовые акты, регулирующие деятельность ТНК, либо являются актами мягкого права и не имеют обязательной юридической силы (например, Руководящие принципы Организации экономического сотрудничества и развития для многонациональных предприятий 1976 г. (в ред. от 2011 г.); Трехсторонняя декларация принципов, касающихся многонациональных корпораций и социальной политики 1978 г. (в ред. 2017 г.); Кодекс поведения для ТНК 1976 г.; Глобальный договор ООН 2000 г.; Нормы об обязанностях транснациональных корпораций 1988 г. (в ред. от 2003 г.); Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека 2011 г.), либо не получили всеобщего признания (например, Московская конвенция о транснациональных корпорациях 1998 г.), в связи с чем ни один из перечисленных актов нельзя использовать для определения статуса ТНК в международном праве. На мой взгляд, норм действующего международного мягкого права недостаточно для признания за ТНК конкретных прав и обязанностей. В отсутствие эффективных механизмов реализации закрепленных прав вряд ли можно говорить об их реальной юридической, а не политической силе.

Все текущие и будущие надежды возложены на проект международного юридически связывающего документа для регулирования в международном праве прав человека деятельности транснациональных корпораций и других предприятий, разрабатываемого в рамках Межправительственной рабочей группы открытого состава по транснациональным корпорациям и другим предприятиям в аспекте прав человека⁵. В тексте документа предусмотрен принципиально новый подход к формированию понятия ТНК, а также их прав и обязанностей, а потому государства пока решили отказаться от прямого определения правового статуса ТНК. Однако сам текст документа перерабатывается из года в год; договор уже прошел три редакции, в связи с чем существует, по сути, три разных проекта договора: первоначальный 2018 г.⁶,

¹ Ratner S. R. Corporations and Human Rights: A Theory of Legal Responsibility // Yale Law Journal. 2001. Vol. 111. № 3. P. 488.

² Ibid.

³ Маммадов У. Ю. Международная правосубъектность: основные тенденции развития: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2002.

⁴ Каширкина, А. А. Тенденции развития международной правосубъектности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 56.

⁵ URL: <https://www.ohchr.org/RU/hrbodies/hrc/wgtranscorp/pages/igwgontnc.aspx> (дата обращения: 05.03.2021).

⁶ Zero draft 16.7.2018. Legally binding instrument to regulate, in international human rights law, the activities of transnational corporations and other business enterprises. URL: <https://www.ohchr.org/Documents/HRBodies/HRCouncil/WGTransCorp/Session3/DraftLBI.pdf> (дата обращения: 05.03.2021).

доработанный 2019 г.¹ и переработанный 2020 г.²; по многим пунктам государства до сих пор не пришли к единому мнению, поэтому говорить о какой-то определенности в отношении правового статуса ТНК пока затруднительно.

В то же время в международном праве уже сформировались предпосылки для признания за ТНК статуса субъекта международного публичного права, как минимум, с ограниченной правоспособностью. Так, определенные субъективные права и обязанности ТНК и подконтрольных ей юридических лиц предусмотрены в Хартии экономических прав и обязанностей государств 1974 г. (ст. 2), Уставе Организации американских государств 1948 г. (ст. 35), Маастрихтских руководящих принципах, касающихся нарушений экономических, социальных и культурных прав 1997 г. (п. 18), Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. (пп. 1, 3 ст. 137; п. 2 ст. 153; пп. «с», «д», «е» ст. 187; ст. 291), Киотском протоколе к Рамочной конвенции об изменении климата 1997 г. (п. 3 ст. 6.), Комплексе согласованных на многосторонней основе справедливых принципов и правил для контроля за ограничительной деловой практикой 1980 г. (п. 4 разд. А; пп. 4, 6 разд. В), Договоре к Энергетической хартии 1994 г. (пп. 1, 7 ст. 26) и в других документах.

ТНК являются участниками одновременно как частноправовых, так и публично-правовых отношений. Как субъекты частноправовых отношений ТНК заключают договоры с другими физическими и юридическими лицами на территории государств. Как субъекты публичного права ТНК заключают двусторонние инвестиционные соглашения и государственные контракты. Кроме того, являясь де-юре невидимыми для публичного права субъектами, де-факто ТНК оказывают сильное влияние на внутреннюю политику и право стран третьего мира, в частности Африки³. Как показывает практика, ТНК все чаще вступают в договорные отношения с государствами при разработке и добыче полезных ископаемых, природных ресурсов, организации международных спортивных мероприятий (например, Олимпийских игр) или предоставлении кредитов и займов. Выступая активными участниками международных экономических отношений, носителями определенных прав и обязанностей в соответствии с инвестиционными соглашениями⁴, государственными контрактами, международными договорами, международно-правовыми стандартами по правам человека и кодексами поведения, ТНК фактически уже являются производными субъектами международного права с частичной правосубъектностью.

На национальном уровне ТНК действует посредством своих подразделений, обладающих или не обладающих статусом юридического лица. Юридически ТНК не представляет собой единый субъект права, а является лишь совокупностью юридических лиц различной национальности, деятельность каждого из которых регулируется правом принимающего государства. Следовательно, объем право-, дее- и деликтоспособности определяется лишь в отношении каждого отдельного подразделения ТНК и исключительно правом того государства, где это подразделение осуществляет свою предпринимательскую деятельность. Правосубъектность отдельных подразделений ТНК выражается в способности обладать установленными законом правами и обязанностями и определяется в соответствующих нормативных правовых актах государств. В результате ТНК как совокупность юридических лиц попадает под регулирование правовых режимов множества государств, ни одно из которых не регулирует деятельность ТНК в полной мере. Это позволяет ей действовать в значительной степени автономно и независимо от государств.

¹ OEIGWG Chairmanship revised draft 16.7.2019. Legally binding instrument to regulate, in international human rights law, the activities of transnational corporations and other business enterprises. URL: https://www.ohchr.org/Documents/HRBodies/HRCouncil/WGTransCorp/OEIGWG_RevisedDraft_LBI.pdf (дата обращения: 05.03.2021).

² OEIGWG Chairmanship second revised draft 06.08.2020. Legally binding instrument to regulate, in international human rights law, the activities of transnational corporations and other business enterprises. URL: https://www.ohchr.org/Documents/HRBodies/HRCouncil/WGTransCorp/Session6/OEIGWG_Chair-Rapporteur_second_revised_draft_LBI_on_TNCs_and_OBEs_with_respect_to_Human_Rights.pdf (дата обращения: 05.03.2021).

³ Нрум К. Ф. Указ. соч. С. 3–5.

⁴ Jacobs M. Transnational corporations and the proliferation of bilateral investment treaties: more than a bit influential // *Transnational Corporations Review*. 2016. Vol. 8. № 2; Nowrot K. Transnational Corporations as Steering Subjects in International Economic Law: Two Competing Visions of the Future // *Indiana Journal of Global Legal Studies*. 2011. Vol. 18. № 2.

В то же время ТНК представляет собой нечто большее, чем просто совокупность юридических лиц, связанных организационным и экономическим единством. Поэтому в настоящее время в доктрине международного права все чаще говорят о слиянии международного и национального права, частного и публичного права для наиболее эффективного регулирования деятельности ТНК. Действуя обособленно и разобщенно, государства не смогут полностью контролировать деятельность ТНК в рамках своих юрисдикций, так как между последними возможны коллизии. Регулирование деятельности ТНК в рамках национального права может быть эффективным лишь при содействии других государств, поскольку для контроля за деятельностью подразделений за пределами национальной юрисдикции государства требуется, во-первых, четко определенный объект правового регулирования (ТНК); во-вторых, наличие двусторонних соглашений о взаимной правовой помощи между этими государствами; в-третьих, наличие в государствах развитой законодательной базы, позволяющей привлекать отдельные юридические лица, являющиеся подразделениями той или иной ТНК, к ответственности за правонарушения, совершенные в этих государствах. Подобного содействия можно было бы добиться, если бы государства приняли международный договор, четко определяющий права, обязанности, ответственность ТНК, а также порядок их привлечения к такой ответственности.

В настоящее время в научном сообществе ведутся активные дискуссии о том, к какого рода ответственности необходимо привлекать ТНК: административной, гражданской или уголовной. На мой взгляд, наиболее перспективно было бы закрепить в будущем договоре административную и гражданскую ответственность, так как ТНК часто взаимодействуют как с публично-правовым, так и с частноправовым сектором. Данная ответственность должна быть закреплена в международном договоре, в то время как ее реализация должна быть отдана на откуп государствам. Таким образом, удалось бы решить вопрос о международно-правовом регулировании ТНК и одновременно посягательстве на суверенитет государств. Вместе с этим принятие подобного договора однозначно бы закрепило международную правосубъектность ТНК.

В настоящее время отсутствие унифицирующего международно-правового акта, определяющего международно-правовой статус ТНК как единого субъекта права, не позволяет государствам эффективно урегулировать их предпринимательскую деятельность транснационального характера и препятствует предотвращению нарушений в сфере налогового, экологического, трудового права и прав человека и привлечению их к ответственности как на национальном, так и на международном уровне. Фактически отсутствие международных норм уже привело к формированию между крупными ТНК и государствами транснационального контрактного права, в рамках которого корпорации получили возможность создавать права и обязанности по своему желанию с позиции «сильного игрока», особенно при осуществлении деятельности в развивающихся государствах¹. Используя свое экономическое превосходство, ТНК нередко оказывают давление на политику и решения развивающегося государства как при заключении договора², так и в процессе предпринимательской деятельности, избегая уплаты налогов и различного рода административной, гражданской и иной ответственности в случае нарушения местных законов и международно признанных прав человека³. Обладая возможностью свободно перемещать капитал между своими подразделениями, а также пользуясь преимуществом ограниченной ответственности подконтрольных дочерних предприятий, ТНК остается практически неуловимой для национальных правоприменителей.

¹ Наталов С. Л. Привлечение к ответственности транснациональных корпораций за нарушение норм международного права в области прав человека: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 9.

² Deva S. Regulating Corporate Human Rights Violations. *Humanizing Business*. N. Y.: Routledge, 2012. P. 25–40.

³ Ibid. Согласно обстоятельствам дела «Джон Д. против Unocal» военные Мьянмы подвергали сельских жителей принудительному труду, изнасилованиям, пыткам и убийствам с ведома и при поддержке Unocal, нефтегазовой корпорации США, что послужило основанием для ответственности в соответствии с Законом об иностранных деликтных исках США (*Alien Tort Claims Act*). См.: *John Doe I, et al., v. UNOCAL Corp., et al.*, 395 F.3d 932 (United States Court of Appeals, Ninth Circuit), 2002.

Признание за ТНК статуса субъекта международного права и закрепление за ними международных прав и обязанностей значительно упростило бы контроль за их транснациональной деятельностью со стороны государств и обеспечило бы сбалансированные условия для всех участников правоотношений.

Список литературы

Берандзе М. Р. Концепция транснационального права в международном праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 172 с.

Бобров Р. Л. Основные проблемы теории международного права. М.: Междунар. отношения, 1968. 272 с.

Вельяминов Г. М. Основы международного экономического права. М.: Теис, 1994. 112 с.

Джакели Л. Т. Правосубъектность в теории и практике современного международного публичного права: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 166 с.

Каширкина, А. А. Тенденции развития международной правосубъектности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 212 с.

Ковалев А. А. Международное экономическое право и правовое регулирование международной экономической деятельности. М.: Научная книга, 2007. 432 с.

Лабин Д. К. Некоторые проблемы международного регулирования инвестиций // Государство и право. 1998. № 10. С. 94–101.

Лукашук И. И. Международное право. Общая часть. 2-е изд. М.: Волтерс Клувер, 2001. 432 с.

Лукашук И. И. Некоторые вопросы кодификации и прогрессивного развития права международных договоров // Советский ежегодник международного права. 1966–1967. М.: Наука, 1968. С. 51–68.

Маммадов У. Ю. Международная правосубъектность: основные тенденции развития: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2002. 186 с.

Международная правосубъектность (некоторые вопросы теории) / отв. ред. Д. И. Фельдман. М.: Юрид. лит., 1971. 188 с.

Международное право: учеб. для бакалавров / отв. ред. Р. М. Валеев, Г. И. Курдюков. М.: Статут, 2017. 496 с.

Международное право: учеб. пособие / под ред. П. Н. Бирюкова. М.: Юристъ, 1998. 249 с.

Международное публичное право / под ред. К. А. Бекашева. М.: Проспект 1998. 608 с.

Натапов С. Л. Привлечение к ответственности транснациональных корпораций за нарушение норм международного права в области прав человека: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 152 с.

Нгум К. Ф. Международно-правовые и национальные нормы, регулирующие деятельность ТНК (на примере стран Центрально-Африканского таможенного и экономического союза /ЮДЕАК/): дис. ... канд. юрид. наук. М., 1984. 172 с.

Фельдман Д. И., Курдюков Г. И. Основные тенденции развития международной правосубъектности. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1974. 131 с.

Черниченко С. В. Теория международного права: Старые и новые теоретические проблемы: в 2 т. М.: НИМП, 1999. Т. 2. 531 с.

Шумилов В. М. Международное экономическое право: учеб. пособие. М.: Всерос. акад. внешней торговли, 2014. 288 с.

Chetail V. The Legal Personality of Multinational Corporations, State Responsibility and Due Diligence: The Way Forward // Unity and Diversity of International Law. Leiden: Brill, 2014. P. 105–130.

Crawford J. Brownlie's Principles of Public International Law. 8th ed. Oxford: Oxford University Press, 2012. 888 p.

Deva S. Regulating Corporate Human Rights Violations. Humanizing Business. N. Y.: Routledge, 2012. 296 p.

Friedmann W. The Changing structure of International law. N. Y.: Columbia University Press, 1964. 410 p.

Jacobs M. Transnational corporations and the proliferation of bilateral investment treaties: more than a bit influential // Transnational Corporations Review. 2016. Vol. 8. № 2. P. 93–111.

Jagers N. The Legal Status of the Multinational Corporation under International Law // Human Rights Standards and the Responsibility of Transnational Corporations. Leiden: Brill, 1999. P. 259–272.

Jessup P. C. A Modern Law of Nations. An Introduction. N. Y.: The Macmillan Company, 1948. 256 p.

Jessup P. C. Transnational Law. New Haven: Yale University Press, 1956. 113 p.

Johns F. The Invisibility of the Transnational Corporation: An Analysis of International Law and Legal Theory // Melbourne University Law Review. 1994. Vol. 19. P. 893–923.

Kinley D., Chambers R. The UN Human Rights Norms for Corporations: The Private Implications of Public International Law // Human Rights Law Review. 2006. Vol. 6. № 3. P. 447–497.

Kokkini-Iatridou D., De Waart P. J. I. M. Foreign Investments in Developing Countries – Legal Personality of Multinationals in International Law // *Netherlands Yearbook of International Law*. 1983. Vol. 14. P. 87–131.

Latorre A. F. L. In Defence of Direct Obligations for Businesses Under International Human Rights Law // *Business and Human Rights Journal*. 2020. Vol. 5. № 1. P. 56–83.

Malanczuk P. *Akehurst's Modern Introduction to International Law*. 7th rev. ed. L.: Routledge, 1997. 472 p.

Nowrot K. Transnational Corporations as Steering Subjects in International Economic Law: Two Competing Visions of the Future // *Indiana Journal of Global Legal Studies*. 2011. Vol. 18. № 2. P. 803–842.

Ratner S. R. Corporations and Human Rights: A Theory of Legal Responsibility // *Yale Law Journal*. 2001. Vol. 111. № 3. P. 443–546.

Sauvant K. P., Aranda V. *The International Legal Framework for Transnational Corporation // Transnational Corporations: The International Legal Framework*. L.; N. Y.: Routledge, 1994. Vol. 20. P. 83–115.

Shaw M. *International Law*. 8th ed. Cambridge: Cambridge University Press, 2017. 1118 p.

References

Bekyashev K. A. (Ed.) (1998) *Mezhdunarodnoe publichnoe pravo* [International public law]. Moscow, Prospekt, 608 p.

Berandze M. R. (2010) *Kontseptsiya transnatsional'nogo prava v mezhdunarodnom prave* [The concept of transnational law in international law]: a candidate of legal sciences thesis. Moscow, 172 p.

Biryukov P. N. (Ed.) (1998) *Mezhdunarodnoe pravo* [International law]. Moscow, Yurist", 249 p.

Bobrov R. L. (1968) *Osnovnye problemy teorii mezhdunarodnogo prava* [The main problems of international law theory]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya, 272 p.

Chernichenko S. V. (1999) *Teoriya mezhdunarodnogo prava: Starye i novye teoreticheskie problemy* [The theory of international law: Old and new theoretical problems]: in 2 vols. Moscow, NIMP, vol. 2, 531 p.

Chetail V. (2014) The Legal Personality of Multinational Corporations, State Responsibility and Due Diligence: The Way Forward. In *Unity and Diversity of International Law*. Leiden, Brill, pp. 105–130.

Crawford J. (2012) *Brownlie's Principles of Public International Law*. 8th ed. Oxford, Oxford University Press, 888 p.

Deva S. (2012) *Regulating Corporate Human Rights Violations. Humanizing Business*. New York, Routledge, 296 p.

Dzhakeli L. T. (2002) *Pravosub"ektnost' v teorii i praktike sovremennogo mezhdunarodnogo publichnogo prava* [Legal personality in theory and practice of modern public international law]: a candidate of legal sciences thesis. Moscow, 166 p.

Fel'dman D. I. (Ed.) (1971) *Mezhdunarodnaya pravosub"ektnost' (nekotorye voprosy teorii)* [International legal personality (some questions of the theory)]. Moscow, Yurid. lit., 188 p.

Fel'dman D. I., Kurdyukov G. I. (1974) *Osnovnye tendentsii razvitiya mezhdunarodnoi pravosub"ektnosti* [The main trends in the development of international legal personality]. Kazan, Izd-vo Kazan. un-ta, 131 p.

Friedmann W. (1964) *The Changing structure of International law*. New York, Columbia University Press, 410 p.

Jacobs M. (2016) Transnational corporations and the proliferation of bilateral investment treaties: more than a bit influential. In *Transnational Corporations Review*, vol. 8, no. 2, pp. 93–111.

Jagers N. (1999) The Legal Status of the Multinational Corporation under International Law. In *Human Rights Standards and the Responsibility of Transnational Corporations*. Leiden, Brill, pp. 259–272.

Jessup P. C. (1948) *A Modern Law of Nations. An Introduction*. New York, The Macmillan Company, 256 p.

Jessup P. C. (1956) *Transnational Law*. New Haven, Yale University Press, 113 p.

Johns F. (1994) The Invisibility of the Transnational Corporation: An Analysis of International Law and Legal Theory. In *Melbourne University Law Review*, vol. 19, pp. 893–923.

Kashirkina A. A. (2004) *Tendentsii razvitiya mezhdunarodnoi pravosub"ektnosti* [Trends in the development of international legal personality]: a candidate of legal sciences thesis. Moscow, 212 p.

Kinley D., Chambers R. (2006) The UN Human Rights Norms for Corporations: The Private Implications of Public International Law. In *Human Rights Law Review*, vol. 6, no. 3, pp. 447–497.

Kokkini-Iatridou D., De Waart P. J. I. M. (1983) Foreign Investments in Developing Countries – Legal Personality of Multinationals in International Law. In *Netherlands Yearbook of International Law*, vol. 14, pp. 87–131.

Kovalev A. A. (2007) *Mezhdunarodnoe ekonomicheskoe pravo i pravovoe regulirovanie mezhdunarodnoi ekonomicheskoi deyatel'nosti* [International economic law and legal regulation of international economic activity]. Moscow, Nauchnaya kniga, 432 p.

Labin D. K. (1998) *Nekotorye problemy mezhdunarodnogo regulirovaniya investitsii* [Some problems of international investment regulation]. In *Gosudarstvo i pravo*, no. 10, pp. 94–101.

Latorre A. F. L. (2020) *In Defence of Direct Obligations for Businesses Under International Human Rights Law*. In *Business and Human Rights Journal*, vol. 5, no. 1, pp. 56–83.

Lukashuk I. I. (1968) *Nekotorye voprosy kodifikatsii i progressivnogo razvitiya prava mezhdunarodnykh dogovorov* [Some issues of codification and progressive development of the law of international treaties]. In *Sovetskii ezhegodnik mezhdunarodnogo prava. 1966–1967*. Moscow, Nauka, pp. 51–68.

Lukashuk I. I. (2001) *Mezhdunarodnoe pravo. Obshchaya chast'* [International law. General part], 2nd ed. Moscow, 432 p.

Malanczuk P. (1997) *Akehurst's Modern Introduction to International Law*. 7th rev. ed. London, Routledge, 472 p.

Mammadov U. Yu. (2002) *Mezhdunarodnaya pravosub"ektnost': osnovnye tendentsii razvitiya* [International legal personality: main development trends]: a candidate of legal sciences thesis. Kazan, 186 p.

Natapov S. L. (2011) *Privlechenie k otvetstvennosti transnatsional'nykh korporatsii za narushenie norm mezhdunarodnogo prava v oblasti prav cheloveka* [Holding transnational corporations accountable for violations of international human rights law]: a candidate of legal sciences thesis. Moscow, 152 p.

Ngum K. F. (1984) *Mezhdunarodno-pravovye i natsional'nye normy, reguliruyushchie deyatel'nost' TNK (na primere stran Tsentral'no-Afrikanskogo tamozhennogo i ekonomicheskogo soyuza /YuDEAK/)* [International legal and national standards, governing the activity of TNCs (on the example of the countries of the Central African Customs and Economic Union)]: a candidate of legal sciences thesis. Moscow, 172 p.

Nowrot K. (2011) *Transnational Corporations as Steering Subjects in International Economic Law: Two Competing Visions of the Future*. In *Indiana Journal of Global Legal Studies*, vol. 18, no. 2, pp. 803–842.

Ratner S. R. (2001) *Corporations and Human Rights: A Theory of Legal Responsibility*. In *Yale Law Journal*, vol. 111, no. 3, pp. 443–546.

Sauvant K. P., Aranda V. (1994) *The International Legal Framework for Transnational Corporation*. In *Transnational Corporations: The International Legal Framework*. London; New York, Routledge, vol. 20, pp. 83–115.

Shaw M. (2017) *International Law*. 8th ed. Cambridge, Cambridge University Press, 1118 p.

Shumilov V. M. (2014) *Mezhdunarodnoe ekonomicheskoe pravo* [International economic law] Moscow, Vserossiiskaya akademiya vneshnei torgovli, 288 p.

Valeev R. M., Kurdyukov G. I. (Eds.) (2017) *Mezhdunarodnoe pravo* [International law]. Moscow, Statut, 496 p.

Vel'yaminov G. M. (1994) *Osnovy mezhdunarodnogo ekonomicheskogo prava* [Fundamentals of international economic law]. Moscow, Teis, 112 p.